

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИСКУССТВУ / PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL APPROACHES TO ART

Научная статья / Research Article

<https://doi.org/10.11621/LPJ-25-36>

УДК/UDC 159.922.6

Предпочтения «театральными подростками» форм общения и их взаимосвязь с новообразованиями в когнитивной и личностной сфере

Г.А. Алексеева , С.М. Чурбанова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Российская Федерация

 aga1998@bk.ru

Резюме

Актуальность. Театральная деятельность как коллективная форма взаимодействия и вариант «общения искусством» может помочь подросткам в развитии потребности в общении со сверстниками, формировании когнитивных и личностных новообразований в эстетической сфере, креативности и самосознания, что отвечает запросам современного общества.

Цель. Выявление взаимосвязи между предпочтениями подростковых форм общения с «сопричастностью красоте» (природы, искусства, моральных поступков), творческим потенциалом и особенностями развития самосознания у обучающихся в театральных учреждениях.

Выборка. В исследовании приняли участие 50 подростков в возрасте от 13 до 16 лет ($M_{\text{возраст}} = 14,6$; $SD = 1,6$), ученики 7–9-х классов московской школы с театральной подготовкой. Были организованы две контрастные группы школьников, занимающихся и не занимающихся театральной деятельностью.

Методы. «Анкета для определения профиля участия во внеучебной активности», «Оценка отношений подростка с классом», русская версия «Шкалы сопричастности красоте» и методы анализа продуктов деятельности: «Модифицированный и адаптированный вариант батареи креативных тестов», свободное самоописание на тему «Кто я, какой я».

Результаты. В исследовании получены факты, согласно которым подростки, вовлеченные в театральную деятельность, предпочитают коллективистическую и прагматическую формы общения со сверстниками, они чаще

придумывают креативные идеи, у них лучше выражена «сопричастность красоте» на уровне шкального итогового балла, более выражены структурные характеристики самосознания в сравнении с подростками, которые не занимаются театральной деятельностью, предпочитая коллективистическую и индивидуалистическую формы общения. Получены значимые отрицательные взаимосвязи между предпочтением индивидуалистической формы общения и субшкалами «эмоциональной сопричастности», красоты моральных поступков, а также такими характеристиками самосознания, как «социальные отношения» и «временная перспектива».

Выводы. В исследовании выявлены значимые взаимосвязи между формами общения и показателями когнитивной и личностной сферы: «сопричастность красоте», факторами креативности, структурными характеристиками самосознания для «театральных» подростков. Перспективы исследования связаны с повышением надежности полученных результатов, расширением методов исследования.

Ключевые слова: театр, подростки, театральная деятельность, форма общения, эстетическая сфера, «сопричастность красоте», креативность, самосознание, психология искусства, возрастная психология

Для цитирования: Алексеева, Г.А., Чурбанова, С.М. (2025). Предпочтения «театральными подростками» форм общения и их взаимосвязь с новообразованиями в когнитивной и личностной сфере. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 48(3), 336–362. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-36>

Preferences of the “Theatrical Teenagers” in the Forms of Communication and their Relationship with New Formations in the Cognitive and Personal Sphere

Galina A. Alekseeva ✉, Svetlana M. Churbanova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ aga1998@bk.ru

Abstract

Background. Theatrical activity as a collective form of interaction and as a variant of “communication with art” can help adolescents develop the need to communicate with their peers, form novel cognitive and personality traits of the

aesthetic sphere, promote creativity and self-awareness, meeting the needs of modern society.

Objective. The goal is to reveal the relationship between the adolescent’s preferences in forms of communication with “engagement with beauty” (of nature, art, moral behaviour), creative potential and the peculiarities of the self-awareness development among students in theatrical institutions.

Study Participants. The study involved 50 teenagers aged 13 to 16 years ($M_{age} = 14.6$; $SD = 1.6$), students of grades 7–9 of the Moscow school with theatrical training. Two contrasting groups of school students, engaged and not engaged in theatrical activities, were organized.

Methods. The research applied the “Questionnaire to determine the profile of participation in extracurricular activities”, “Assessment of a teenager’s relationship with the class”, the Russian version of “the Engagement with Beauty Scale”. Methods of activity products analysis included the modified and adapted version of “the Creativity Assessment Packet” and “Free self-description” on the topic “Who am I, what am I”.

Results. The study revealed facts indicating that adolescents involved in theatrical activities prefer collectivistic and pragmatic forms of communication with peers, come up with creative ideas more often, and have more pronounced structural characteristics of self-awareness. “Engagement with beauty” is better expressed at the level of the final scale score as compared to the results of the adolescents who are not engaged in theatrical activities, preferring collectivistic and individualistic forms of communication. Significant negative relationships were obtained between the individualistic form of communication and the subscales of “emotional engagement” and the beauty of moral actions, as well as with such characteristics of self-awareness as “social relations” and “time perspective”.

Conclusions. The study revealed significant relationships between forms of communication and indicators of cognitive and personality spheres: participation in beauty, creativity development, and structural characteristics of self-awareness for “theatrical” adolescents. The prospects of the study are related to increasing the reliability of the results obtained and expanding the research methods.

Keywords: theater, adolescents, theatrical activity, form of communication, aesthetic sphere, “engagement with beauty”, creativity, self-awareness, psychology of art, developmental psychology

For citation: Alekseeva, G.A., Churbanova, S.M. (2025). Preferences of the “theatrical teenagers” in the forms of communication and their relationship with new formations in the cognitive and personal sphere. *Lomonosov Psychology Journal*, 48(3), 336–362. <https://doi.org/10.11621/LPJ-25-36>

Введение

Согласно Д.Б. Эльконину (Эльконин, 2005), в младшем подростковом возрасте (с 12–13 до 15 лет) начинается развитие общения со сверстниками как ведущая деятельность. Благодаря ему, а также сравнению себя с другими людьми в ходе общения, «важнейшим содержанием их [подростков] психического развития становится развитие самопознания» (Божович, 2001, с. 176), то есть рефлексии, что способствует развитию самосознания. И если подростку, особенно когда ему самому трудно выстроить общение со сверстником, не помочь средствами деятельности, то высок риск негативных последствий для его возрастнo-психологического развития.

Как отмечал А.А. Леонтьев, искусство тоже является формой общения: «...Общение искусством есть такое общение, которое дает человеку... возможность реализовать те аспекты личности, которые не актуализируются в обычном общении» (Леонтьев, 2008, с. 330).

Следует отметить, что в подростковом возрасте возрастает потребность в занятиях искусством, в особенности литературной деятельностью, в игре-драматизации, в которой подросток может передать свои переживания и представления (Выготский, 1997). Таким образом, искусство становится опорой для развития личности подростка, средством общения с другими людьми.

Нашей целью было выявление взаимосвязи между тем, какие формы общения со сверстниками предпочитают занимающиеся / не занимающиеся в театральных учреждениях подростки, и уровнем эстетического развития («сопричастности красоте»), креативности и самосознания.

Обнаруженные факты, свидетельствующие о связи между театральной деятельностью и развитием когнитивных и личностных новообразований подросткового возраста, определяют новизну, теоретическую и практическую значимость исследования, позволяют ориентироваться на них при разработке новых практик школьного дополнительного обучения.

Теоретическое обоснование

Одним из способов реализации «общения через искусство», а также развития творческой личности, может быть театральная деятельность. В частности, такая деятельность сама по себе довольно тесно связана с общением в целом (Машков и др., 2022). Актер взаимодействует, общается со зрителем косвенно, через партнера

актерский образ создает действие (Кочнев, 1990), через его воображение возникает эмоциональный отклик у зрителя (Барбой, 1988). Как отмечал К.С. Станиславский, актерская роль включена в систему отношений, определяемых в общении (цит. по: Ильин, 2011). По его словам, общение, которое проявляется в актерской игре — это не просто передача информации, но и стремление убедить другого в своих мыслях, побудить к действию (цит. по: Басин, 2008).

У общества, как отмечает Н.Б. Шумакова (Шумакова, 2017), есть потребность в творческих людях, которые способны к постановке задач и к их нестандартному решению. Творческая деятельность необходима в формировании креативности, полноценного восприятия мира, способствует самореализации личности подростка, его самоутверждению (Гуренко, 2021; Alfonso-Benlliure et al., 2021), пониманию своих возможностей и умений, что формирует адекватную самооценку (Бухлина, Арзямова, 2019). В некоторых исследованиях театральная деятельность рассматривалась как средство развития самоконтроля у подростков (Зеленский, Игнатович, 2022).

Основу для творческого развития подростка, а также его успешной социализации создает эмоциональная отзывчивость на искусство (Hughes, Wilson, 2004; Зайцев, 2016). Когда подросток играет в спектакле, у него развивается умение анализировать увиденное и услышанное, он довольно активно воспринимает творческий процесс (Медведь и др., 2019), что является важным для эстетического развития личности, ее нравственности и морали. На театральных занятиях подросток избавляется от психологических зажимов, начинает лучше управлять своим телом, голосом, импровизировать (Кисель, 2017), сильнее проявляется направленность на достижения и взаимодействие со сверстником (Павлишина, 2016), формируется способность к самораскрытию, сопереживанию, «раскрепощению» подростка (Береговая и др., 2019).

Изучая влияние театральной деятельности на развитие подростков, исследователи приходят к выводу, что занятия улучшают показатели психологического благополучия, развивают метапредметные компетенции, повышают успеваемость (Goble et al., 2021), способствуют сплоченности коллектива, формированию нравственных ценностей, наделяют социальные роли личностным смыслом, снижают социальную тревожность (Felsman et al., 2019, 2023; Рубцова и др., 2022; Рубцова, 2023). Театральная деятельность также осваивалась в работе с девиантными подростками, были обнаружены положительные изменения в коммуникативной сфере, происходили

изменения в отношении к себе, менялись ценностно-нравственные ориентиры (Григорова, Чудновская, 2018).

Выборка

Исследование было проведено среди 50 подростков в возрасте от 13 до 16 лет, учащихся 7–9-х классов школы с театральной подготовкой г. Москвы ($M_{\text{возраст}} = 14,6$; $SD = 1,6$; 41 девушка и 9 юношей). Особенностью школы являлись обязательные театральные занятия до 4-го класса, подготовка к актерской профессии начиналась с 10-го класса. В связи с ограничениями доступа в образовательные школы в период COVID-19 (апрель — май 2021 г.) выборка была разделена на две контрастные группы из учащихся школы с театральной подготовкой: 18 подростков (средний возраст — 14 лет; 14 девушек и 4 юноши), обучающихся театральной деятельности, и 32 человека (средний возраст — 14 лет; 27 девушек и 5 юношей), не обучающихся по этой программе начиная с 5-го класса. Критерии формирования контрастных групп по степени вовлеченности в театральную деятельность были следующие: 1) подростки на момент исследования состояли / не состояли в труппе театра или театральной студии; 2) подростки занимались театральной деятельностью на протяжении нескольких лет и недавно могли прекратить свои занятия в театральных учреждениях / не занимались. Были получены согласия родителей на исследование с участием детей.

Методы исследования

1. Для определения степени вовлеченности подростков в театральную деятельность использовалась модифицированная «Анкета для определения профиля участия во внеучебной активности»¹. Отмечались частота и длительность участия в театральных занятиях, место и их субъективная значимость в жизни подростка.

2. Определение предпочитаемых форм общения осуществлялось с помощью методики «Оценка отношений подростка с классом» (Головей, Рыбалко, 2008). В каждом из пунктов-суждений содержалось три альтернативных выбора, при которых группа могла не представлять самостоятельной ценности для подростка (индивидуалистическая форма), выступала как «средство» для достижения

---

¹ Анкета апробирована в дипломной работе Е.С. Покровской «Виды внеучебной активности подростков и их психологическое благополучие» (2014), выполненной под научным руководством Г.В. Бурменской.

индивидуальных целей (прагматическая форма) и, наконец, отражала потребность в коллективных формах взаимодействия.

3. Для оценки возрастно-психологического развития подростков в эстетической сфере применялась «Шкала сопричастности красоте» в русскоязычной версии (Sabadosh, 2017), включающая утверждения, разделенные на четыре блока: красота природы, искусства, идей, красота моральных поступков. Далее рассчитывалось отношение подростков к красоте какой-либо сферы жизни человека на когнитивном, телесном, эмоциональном и духовном уровнях сопричастности.

4. В исследовании применялся «Модифицированный и адаптированный вариант батареи креативных тестов» Ф. Вильямса (Туник, 2003), измерялись факторы креативности: когнитивно-интеллектуальные, такие как беглость, гибкость, оригинальность, разработанность, название; и аффективно-личностные факторы: любознательность, воображение, склонность к риску, сложность.

5. Для определения уровня развития самосознания подростков использовалась методика «Свободное самоописание» на тему «Кто я, какой я» (Захарова, Карабанова, 2000). Полученное сочинение анализировалось с позиции, когда каждому высказыванию присваивалась своя характеристика, которая относилась к одному из трех блоков: 1) «Структурные характеристики самосознания», 2) «Динамические характеристики» и 3) «Показатели развития самосознания». Частотный анализ характеристик самоописания позволил определить степень рефлексии и уровень развития представлений подростка о себе, отражение своего бытия в некоторой временной перспективе.

Исследование проводилось в два этапа: во время первого этапа подростки очно выполняли изобразительный субтест из батареи креативных тестов, во время второго этапа применялись Google-формы в присутствии экспериментатора.

Обработка данных проводилась с помощью статистических программ Excel и IBM SPSS Statistics 20.

Результаты исследования

Одной из задач исследования было дополнить существующие представления по проблеме психического развития подростков, включенных в театральную деятельность, касающиеся межличностной сферы, эстетического развития, креативности и сферы самосознания, поэтому были применены описательные статистики и выявлены значимые различия в показателях для двух независимых

выборок (Таблица 1), не распределенных нормально, поэтому при дальнейшем анализе использовались непараметрические критерии.

В целом для подростков, занимающихся театральной деятельностью (группа 1), по некоторым субшкалам получены более высокие средние значения и достоверные различия по U-критерию Манна — Уитни на 5%-м уровне значимости. Такие подростки лучше воспринимают и чувствуют красоту природы, идей на уровне «духовной сопричастности» и шкального итогового балла «сопричастности красоте», чаще придумывают креативные названия для своих идей, у них более выражены структурные характеристики самосознания при свободном описании образа-Я на уровне общей информации о себе, чем у подростков, которые не занимаются театральной деятельностью (группа 2).

Таблица 1

Описательные статистики (среднее значение, стандартное отклонение) и значимые различия по U-критерию Манна — Уитни для субшкал на выборке подростков двух контрастных групп

Субшкалы / Группы	Группа 1		Группа 2		Различия	
	М	SD	М	SD	U	p
Шкала сопричастности красоте						
Красота природы	5,35	1,21	4,18	1,42	73	0,012
Красота идей	5,15	1,26	4,11	1,29	80	0,021
Духовная сопричастность	5,08	1,32	3,98	1,51	79	0,020
Итоговый балл	5,05	1,01	4,27	1,03	76	0,015
Когнитивно-интеллектуальный фактор креативности						
Название	17,5	8,01	14,09	4,91	186	0,039
Характеристики самосознания: описание образа Я						
Общая информация	3,09	1,45	1,9	1,55	62	0,031
Оценка отношений подростка с классом						
Индивидуалистическая форма	4,31	1,75	4,57	2,23	140,5	0,779
Прагматическая форма	2,92	2,18	2,78	2,13	144	0,869
Коллективистическая форма	6,77	2,35	6,70	2,67	145,5	0,908

Примечание. Группа 1 / группа 2 — выборки подростков, занимающихся / не занимающихся театральной деятельностью. Среднее значение (М). Стандартное отклонение (SD). Критерий Манна — Уитни (U). Уровень значимости (p).

Table 1
Descriptive statistics (mean, standard deviation) and significant differences according to the Mann — Whitney U-test for subscales in a sample of adolescents of two groups

Subscales / Groups	Group 1		Group 2		Differences	
	M	SD	M	SD	U	p
Engagement with Beauty Scale						
Beauty of Nature	5.35	1.21	4.18	1.42	73	0.012
Beauty of Ideas	5.15	1.26	4.11	1.29	80	0.021
Spiritual Engagement	5.08	1.32	3.98	1.51	79	0.020
Total Score	5.05	1.01	4.27	1.03	76	0.015
Cognitive-Intellectual Factor of Creativity						
Title	17.5	8.01	14.09	4.91	186	0.039
Characteristics of Self-Awareness: Description of Self-Identity						
General Information	3.09	1.45	1.9	1.55	62	0.031
Assessment of a teenager’s relationship with the class						
Individualistic form	4.31	1.75	4.57	2.23	140.5	0.779
Pragmatic form	2.92	2.18	2.78	2.13	144	0.869
Collectivistic form	6.77	2.35	6.70	2.67	145.5	0.908

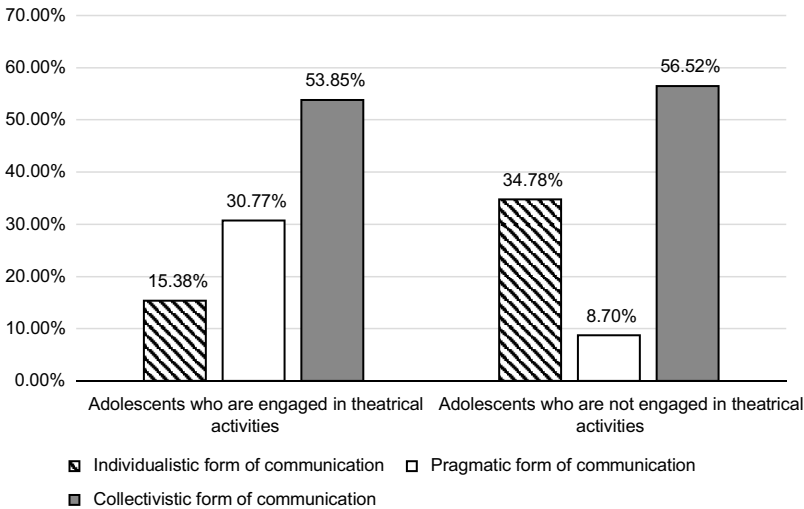
Note. Group 1 / Group 2 — a sample of adolescents engaged and not engaged in theatrical activities. Average value (M). Standard deviation (SD). Mann — Whitney U-test. Significance level (p).

Не было выявлено достоверных различий между средними значениями показателей двух независимых выборок с помощью U-критерия Манна — Уитни на 5%-м уровне значимости по методике «Оценка отношений подростка с классом» (Головей, Рыбалко, 2008). Ниже представлена гистограмма частотного распределения предпочитаемой формы общения подростка со сверстниками в процентах для качественной оценки данных по группам «театральных» и «не-театральных» подростков. На Рисунке можно увидеть, что подростки группы 1 в основном предпочитают коллективистическую (53,85%) и прагматическую (30,77%) формы общения со сверстниками. Обе эти формы являются групповыми, но за ними стоят разные мотивы.

По результатам качественной оценки, подростки группы 2 в основном предпочитают коллективистическую (56,52%) и индивидуалистическую (34,78%) формы общения со сверстниками.

Рисунок
Гистограмма распределения подростков по предпочитаемым формам общения со сверстниками для контрастных групп

Figure
Histogram of the adolescents' distribution by preferred forms of communication with peers for contrasting groups

Дополнительное сопоставление двух выборок по критерию углового преобразования Фишера показало, что доля «театральных» подростков только для прагматической формы общения достоверно больше, чем в противоположной группе ($\varphi^*_{эмп} = 1,96$; $p < 0,05$).

Обращаясь к основной задаче исследования, направленной на выявление взаимосвязей предпочтения «театральными» подростками формы общения со сверстниками, содержательно связанной с «сопричастностью красоте» искусства, моральных поступков, с особенностями творческого потенциала и сферой развития самосознания, был проведен корреляционный анализ на основании ранговой корреляции Спирмена. В Таблицах 2–4 представлены результаты значимых взаимосвязей между показателями по шкалам индивидуалистической, прагматической и коллективистической формы общения, соответственно, и показателями субшкал для общей выборки и групп 1 / 2. Для лучшего понимания степени тесноты достоверных взаимосвязей между признаками в процентах был рассчитан коэффициент детерминации — $R(r_s^2)$ — при возведении коэффициента корреляции в квадрат и умножении на 100% (Баврина, Борисов, 2021). Дополнительно для последующего сравнительного анализа коэффициентов корреляций между группами применялось Z-преобразование Фишера и определялась вероятность (p) для статистической оценки значимости различий (Lenhard, Lenhard, 2014).

В Таблице 2 можно увидеть, что на **общей выборке** получены умеренные **отрицательные взаимосвязи** между предпочтением *индивидуалистической формы* общения и субшкалами «сопричастности красоте»: красотой моральных поступков, эмоциональной сопричастностью. Установленный отрицательный средний коэффициент

Таблица 2
Значимые взаимосвязи между предпочтением индивидуалистической формы и шкалой сопричастности красоте, факторами креативности, характеристиками самосознания на общей выборке и выборках подростков двух групп

Субшкалы / Группы	Индивидуалистическая форма			
	Общая выборка	Группа 1	Группа 2	Z-Фишера p
Шкала сопричастности красоте				
Красота моральных поступков	r_s -0,47** /R /22,5%	-0,22	-0,74*** /55,3%	<0,001
Эмоциональная сопричастность	r_s -0,34* /R /11,6%	0,17	-0,49* /24,1%	0,008

Субшкалы / Группы	r_s /R	Индивидуалистическая форма			Z-Фишера р
		Общая выборка	Группа 1	Группа 2	
Духовная сопричастность	r_s /R	-0,27	0,37	-0,46* /21,3%	0,001
Итоговый балл	r_s /R	-0,31	0,20	-0,48* /0,2%	0,007
Когнитивно-интеллектуальный фактор креативности					
Оригинальность	r_s /R	0,19	0,62* /38,8%	0,23	0,015
Аффективно-личностный фактор креативности					
Воображение	r_s /R	-0,3	0,05	-0,42* /17,3%	0,048
Характеристики самосознания					
Структурные характеристики самосознания	r_s /R	-0,48** /23,0%	-0,23	-0,48* /22,8%	0,148
Описание Образа Я	r_s /R	-0,45* /19,8%	-0,22	-0,45* /20,6%	0,161
Социальные отношения	r_s /R	-0,57*** /31,9%	-0,39	-0,63** /39,6%	0,054
Дружеские положительные отношения	r_s /R	-0,47** /21,8%	-0,26	-0,54* /28,6%	0,097
Динамические характеристики	r_s /R	-0,35* /12,5%	0,08	-0,54* /28,9%	0,007
Построение жизненных планов	r_s /R	-0,36* /13,1%	0,16	-0,36	0,042
Планы в социальной сфере	r_s /R	-0,36* /13,1%	-0,05	-0,49* /28,6%	0,042
Показатели развития самосознания	r_s /R	-0,48* /23,4%	-0,09	-0,54* /28,9%	0,028
Полнота самоописания	r_s /R	-0,49* /23,9%	-0,09	-0,56** /30,8%	0,021
Количество информации	r_s /R	-0,48** /23,4%	-0,22	-0,51* /32,8%	0,092
Количество характеристик	r_s /R	-0,34	0,29	-0,57** /32,8%	<0,001

Примечание. Группа 1 / группа 2 — выборки подростков, занимающихся / не занимающихся театральной деятельностью. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). Коэффициент детерминации (R). Уровень значимости * — $p < 0,05$, ** — $p < 0,01$, *** — $p < 0,001$. Вероятность (р) для статистической оценки значимости различий коэффициентов корреляций между группами на основе Z-преобразования Фишера.

Table 2
Significant interrelations between the preference for an *individualistic form* and engagement with beauty scale, factors of creativity, characteristics of self-awareness in the general sample and in the adolescents of the two groups

Subscales / Groups	Individualistic form				
		Total Sample	Group 1	Group 2	Fischer-Z p
Engagement with Beauty Scale					
Beauty of Moral Behaviour	r _s /R	-0.47** / 22.5%	-0.22	-0.74*** /55.3%	<0,001
Emotional Engagement	r _s /R	-0.34* /11.6%	0.17	-0.49* /24.1%	0.008
Spiritual Engagement	r _s /R	-0.27	0.37	-0.46* /21.3%	0.001
Total Score	r _s /R	-0.31	0.20	-0.48* /0.2%	0.007
Cognitive-Intellectual Factor of Creativity					
Originality	r _s /R	0.19	0.62* /38.8%	0.23	0.015
Affective-Personal Factor of Creativity					
Imagination	r _s /R	-0.3	0.05	-0.42* /17.3%	0.048
Characteristics of Self-Awareness					
Structural characteristics of self-awareness	r _s /R	-0.48** /23.0%	-0.23	-0.48* /22.8%	0.148
Description of Self-identity	r _s /R	-0.45* /19.8%	-0.22	-0.45* /20.6%	0.161
Social relations	r _s /R	-0.57*** /31.9%	-0.39	-0.63** /39.6%	0.054
Friendly positive relations	r _s /R	-0.48** /21.8%	-0.26	-0.54* /28.6%	0.097
Dynamic characteristics	r _s /R	-0.35* /12.5%	0.08	-0.54* /28.9%	0.007
Life plans	r _s /R	-0.36* /13.1%	0.16	-0.36	0.042
Plans in social sphere	r _s /R	-0.36* /13.1%	-0.05	-0.49* /28.6%	0.042
Indicator of the development of self-awareness	r _s /R	-0.48* /23.4%	-0.09	-0.54* /28.9%	0.028

Subscales / Groups		Individualistic form			Fischer-Z p
		Total Sample	Group 1	Group 2	
Completeness of self-description	r_s /R	-0.49* /23.9%	-0.09	-0.56** /30.8%	0.021
Amount of information	r_s /R	-0.48** /23.4%	-0.22	-0.51* /32.8%	0.092
Number of characteristics	r_s /R	-0.34	0.29	-0.57** /32.8%	<0,001

Note. Group 1 / Group 2 — a sample of adolescents engaged and not engaged in theatrical activities. Spearman's rank correlation coefficient (r_s). Coefficient of determination (R); Significance level * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$, *** — $p < 0.001$. Probability (p) for statistical estimation of the significance in the difference in correlation coefficients between groups based on the Fischer Z-transformation.

корреляции для характеристики самосознания — «социальные отношения» ($p < 0,001$) свидетельствует о том, что степень тесноты взаимосвязей (R) между переменными составляет 31,9%, однако остальные 68,1% вариабельности одной переменной не объясняются другой переменной. Обнаружены умеренные *отрицательные взаимосвязи* между предпочтением индивидуалистической формы и структурными характеристиками самосознания, описанием образа Я, дружескими положительными отношениями; динамическими характеристиками, построением жизненных планов, планами в социальной сфере и показателями развития самосознания, полнотой самоописания, количеством информации.

Для **группы 1** была получена средняя *положительная взаимосвязь* между предпочтением индивидуалистической формы и оригинальностью ($p < 0,05$), при этом степень тесноты между переменными, объясняющая вариабельность переменных, составила 38,8%, а вероятность появления различий между корреляциями для групп 1 и 2 оказалась значимой ($p = 0,015$).

Для **группы 2** по данным результатам предпочтение индивидуалистической формы объясняет 55,3% вариабельности переменной «красота моральных поступков», обнаруживая сильную *отрицательную корреляцию* ($p < 0,001$), и также оказалась значимой вероятность различий между коэффициентами корреляций для двух групп ($p = 0,000$).

По сравнению с общей выборкой установлено, что предпочтение индивидуалистической формы для группы 2 умеренно *отрицательно*

связано с воображением на 5%-м уровне значимости, а вероятность различий во взаимосвязях с воображением между двумя контрастными группами также оказалась значимой ($p = 0,048$).

В Таблице 3 можно увидеть, что на общей выборке предпочтение прагматической формы общения связано умеренной положительной связью с любознательностью ($p < 0,05$) и может объяснить 13,8% вариабельности этой переменной.

По результатам для группы 2 предпочтение прагматической формы умеренно отрицательно связано с «телесной сопричастностью красоте» и может объяснить 19,8% вариабельности переменной телесная сопричастность ($p < 0,05$), вероятность различий во взаимосвязях с телесной сопричастностью между двумя группами достигла значимости на уровне тенденции ($p = 0,095$).

В Таблице 4 отражено, что на общей выборке предпочтение коллективистической формы общения может объяснить 25,1% вариабельности такой характеристики самосознания, как дружеские положительные отношения ($p < 0,01$).

Для группы 1 были получены средние отрицательные взаимосвязи на 5%-м уровне значимости между предпочтением коллективистической формы и характеристиками самосознания: отношение

Таблица 3
Значимые взаимосвязи между предпочтением прагматической формы и шкалой сопричастности красоте, фактором креативности на общей выборке и выборках подростков двух групп

Субшкалы / Группы		Прагматическая форма			
		Общая выборка	Группа 1	Группа 2	Z-Фишера р
Шкала сопричастности красоте					
Телесная сопричастность	r_s /R	−0,08	−0,10	−0,45* /19,8%	0,095
Аффективно-личностный фактор креативности					
Любознательность	r_s /R	0,37* /13,8%	0,47	0,40	0,374

Примечание. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). Коэффициент детерминации (R). Уровень значимости * — $p < 0,05$. Вероятность (р) для статистической оценки значимости различий коэффициентов корреляций между группами на основе Z-преобразования Фишера.

Table 3

Significant interrelations between the preference for a *pragmatic form* of communication and engagement with beauty scale, factor of creativity in general sample and adolescents of the two groups

Subscales /Groups		Pragmatic form			Fischer-Z p
		Total Sample	Group 1	Group 2	
Engagement with Beauty Scale					
Somatic Engagement	r _s /R	-0.08	-0.10	-0.45* /19.8%	0.095
Affective-Personal Factor of Creativity					
Curiosity	r _s /R	0.37* /13.8%	0.47	0.40	0.374

Note. Spearman's rank correlation coefficient (r_s). Coefficient of determination (R). Significance level * — $p < 0.05$. Probability (p) for statistical estimation of the significance in the difference in correlation coefficients between groups based on the Fischer Z-transformation.

к себе (различия коэффициентов корреляции между группами значимы: $p = 0,026$) и множественность образа Я ($p < 0,001$).

Предпочтение коллективистической формы для группы 2 обнаруживает средние *положительные взаимосвязи* и объясняет 38,6% вариативности итогового балла ($p < 0,01$), а вероятность при сравнении коэффициентов корреляции между группами составляет $p = 0,007$. Обнаружены умеренные *положительные корреляции* на 5%-м уровне значимости переменной «сопричастности красоте» природы (различия между группами значимы: $p = 0,007$) и развитием самосознания как активной ориентировки в себе ($p = 0,000$).

Обсуждение результатов

Полученные результаты относительно предпочитаемых подростками форм взаимодействия со сверстниками как коллективистической, так и прагматической, находят объяснение в связи с развитием групповых форм общения как основного психологического новообразования в данный возрастной период (Эльконин, 2005). С другой стороны, театральная деятельность сама по себе носит групповой характер, создавая большие возможности для «театральных» подростков, занятых практически в постоянном общении со сверстни-

Таблица 4
Значимые взаимосвязи между предпочтением коллективистической формы и шкалой сопричастности красоте, характеристиками самосознания на общей выборке и выборках подростков двух групп

Субшкалы / Группы		Коллективистическая форма			
		Общая выборка	Группа 1	Группа 2	Z-Фишера р
Шкала сопричастности красоте					
Красота природы	r _s /R	0,32	–0,2	0,48* /23,0%	0,007
Красота искусства	r _s /R	0,35* /12,0%	0,06	0,41	0,103
Красота моральных поступков	r _s /R	0,48** /23,0%	0,2	0,62** /37,8%	0,053
Эмоциональная сопричастность	r _s /R	0,47* /21,9%	0,18	0,59** /34,3%	0,024
Духовная сопричастность	r _s /R	0,43** /18,7%	0,22	0,48* /23,4%	0,131
Итоговый балл	r _s /R	0,49* /24,0%	0,14	0,62** /38,6%	0,007
Характеристики самосознания					
Описание Образа Я: Предпочтения	r _s /R	0,43* /18,4%	0,14	0,52* /26,6%	0,054
Отношение к себе	r _s /R	–0,37* /13,6%	–0,61* /36,8%	–0,25	0,026
Социальные отношения	r _s /R	0,39* /15,3%	0,00	0,52	0,021
Дружеские положительные отношения	r _s /R	0,50** /25,1%	0,51	0,51* /25,8%	0,498
Множественность образа Я	r _s /R	0,04	–0,62* /38,2%	0,28	<0,001
Активная ориентировка в себе	r _s /R	0,19	–0,51	0,49* /23,9%	< 0,001

Примечание. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена (r_s). Коэффициент детерминации (R). Уровень значимости * — p < 0,05, ** — p < 0,01. Вероятность (p) для статистической оценки значимости различий коэффициентов корреляций между группами на основе Z-преобразования Фишера.

Table 4

Significant interrelations between the preference for a collectivistic form of communication and engagement with beauty scale, characteristics of self-awareness in general sample and adolescents of the two groups

Subscales /Groups		Collectivistic form			Fischer-Z p
		Total Sample	Group 1	Group 2	
Engagement with Beauty Scale					
Beauty of Nature	r _s /R	0.32	−0.2	0.48* /23.0%	0.007
Beauty of Art	r _s /R	0.35* /12.0%	0.06	0.41	0.103
Beauty of Moral Behaviour	r _s /R	0.48** /23.0%	0.2	0.62** /37.8%	0.053
Emotional Engagement	r _s /R	0.47* /21.9%	0.18	0.59** /34.3%	0.024
Spiritual Engagement	r _s /R	0.43** /18.7%	0.22	0.48* /23.4%	0.131
Total Score	r _s /R	0.49* /24.0%	0.14	0.62** /38.6%	0.007
Characteristics of Self-Awareness					
Description of Self-Identity: Preferences	r _s /R	0.43* /18.4%	0.14	0.52* /26.6%	0.054
Attitude towards Yourself	r _s /R	−0.37* /13.6%	−0.61* /36.8%	−0.25	0.026
Social Relations	r _s /R	0.39* /15.3%	0.00	0.52	0.021
Friendly Positive Relations	r _s /R	0.50** /25.1%	0.51	0.51* /25.8%	0.498
Multiplicity of Self-Identity	r _s /R	0.04	−0.62* /38.2%	0.28	<0.001
Active Self-Orientation	r _s /R	0.19	−0.51	0.49* /23.9%	<0.001

Note. Spearman's rank correlation coefficient (r_s). Coefficient of determination (R). Significance level * — $p < 0.05$, ** — $p < 0.01$. Probability (p) for statistical estimation of the significance in the difference in correlation coefficients between groups based on the Fischer Z-transformation.

ками в ходе взаимодействия, обеспечивая их успешность в социализированности, что согласуется с рядом исследований (Зайцев, 2016).

Полученный результат о средней положительной взаимосвязи на 5%-м уровне значимости между предпочтением индивидуалистической формы общения и таким важным когнитивно-интеллектуальным фактором креативности, как *оригинальность*, для группы «театральных» подростков согласуется с исследованиями В.С. Собкина, Т.А. Лыковой и А.В. Собкиной (Собкин и др., 2018, 2021), в рамках которых была установлена связь между индивидуализмом как «низкой нормативностью поведения» и художественной креативностью в юношеском возрасте, при этом индивидуализм рассматривался как важное качество творчества актера. Однако выбор подростками индивидуалистической формы, то есть избегания сверстников, может быть связан с особенностью традиционной школьной системы при отсутствии групповых форм обучения. С другой стороны, индивидуализм, рассмотренный в период последующего взросления подростков, может приводить и к отрицательным последствиям публичности, нарастанию негативной личностной симптоматики в творчестве актера.

Относительно результатов корреляционного анализа по группе «нетеатральных» подростков можно сделать несколько предположений. Слабое развитие самосознания у подростков, предпочитающих индивидуалистическую форму, на достоверном уровне связано со слабым развитием *социальной сферы* (Таблица 2). У неуспешного в общении подростка, не старающегося наладить контакты со сверстниками, также слабо развивается рефлексия, так как отсутствуют стимулы для сравнения себя с кем-то, ограничено стремление к общению с другими людьми, что обуславливает в целом и недостаточное развитие самосознания. Такой подросток не ощущает красоту на *эмоциональном уровне*, оказывается слабочувствителен к *красоте моральных поступков*, обнаруживающих связь с социальной сферой, что также не способствует возрастнo-психологическому развитию.

Полученный результат *положительной* значимой взаимосвязи между предпочтением прагматической формы общения на общей выборке и таким аффективно-личностным фактором креативности, как *любопытность*, может отражать сильное стремление подростка узнать что-то новое, при этом руководствуясь представлениями о взаимодействии со сверстниками со стороны собственных интересов и инструментальной функции для решения задач, что может иметь отрицательные последствия в отношении занятий театром.

Положительные значимые корреляционные связи между предпочтением коллективистической формы общения подростков и показателями выраженности социальной сферы, положительного оценивания своих друзей, активной ориентировке в самих себе по методике «Свободное самописание», а также итогового балла «сопричастности красоте»: искусства, моральных поступков, довольно закономерны. По словам А.А. Леонтьева (2008), искусство тоже можно считать формой общения, что важно для подростков, предпочитающих групповые формы взаимодействия со сверстниками.

Отрицательные значимые корреляционные связи между предпочтением коллективистической формы и показателем *отношения к себе* обнаружили более высокую степень тесноты связи указанных признаков для группы «театральных» подростков, что достоверно отражает большую сосредоточенность на других, чем на самих себе, при самоописании. Характерной особенностью на достоверном уровне группы «театральных подростков», предпочитающих коллективистическую форму, является отрицательная значимая взаимосвязь с показателем *множественность образа Я*, косвенно свидетельствующая о проблемах развития самосознания, запаздывающем процессе дифференцированности представлений о себе, но так нельзя сказать в целом об общей выборке и группе «нетеатральных» подростков, обнаруживших положительные, хотя и незначимые корреляции между признаками.

Выводы

В данном исследовании были соотнесены и проанализированы в качественном анализе формы общения со сверстниками у групп «театральных» и «нетеатральных» подростков: «театральные» подростки преимущественно предпочитают коллективистическую и прагматическую формы общения, в то время как подростки, не занимающиеся театральной деятельностью, предпочитают коллективистическую и индивидуалистическую формы общения. Были выявлены значимые связи между формами общения, параметрами эстетического развития («сопричастности красоте»), когнитивными и аффективно-личностными факторами креативности, развитием самосознания.

Таким образом, мы можем предполагать, что театральная деятельность способствует более успешному общению со сверстниками, что является необходимым для возрастного психологического развития личности подростка, но она также может способствовать

и возникновению отрицательных последствий, требующих систематического анализа индивидуалистической и прагматической формы общения.

Важным ограничением данного исследования можно назвать малочисленную выборку исследования, отсутствие статистически достоверных различий по показателю предпочитаемых форм общения, кроме прагматической формы. Не была собрана контрольная группа, на которую не влияла бы даже косвенно театральная деятельность, что также могло исказить результаты, сделать их не такими контрастными.

В будущем планируется продолжение исследования в направлении эмпирического изучения роли театральной деятельности в развитии форм общения у подростков на основе повышения достоверности получаемых результатов, создания репрезентативной выборки, разработки экспериментально-генетических процедур, открывающих возможности для изучения механизмов психического развития.

Практическое применение

Рассмотрение театральной деятельности сквозь призму психического развития представляется своевременным в связи с нарастанием негативных тенденций во взаимодействии со сверстниками. Соответственно, обнаружение новых фактов относительно роли искусства в жизни современного подростка позволяет полученные результаты рассмотреть в контексте школьного дополнительного обучения подрастающего поколения как потенциальные способы преодоления факторов риска возрастного-психологического развития, а также с точки зрения возможных отрицательных последствий в отношении занятий театральной деятельностью.

Список литературы

Баврина, А.П., Борисов, И.Б. (2021). Современные правила применения корреляционного анализа. *Медицинский альманах*, (3), 70–79.

Барбой, Ю.М. (1988). Структура действия и современный спектакль. Ленинград: Изд-во Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии.

Басин, Е.Я. (2008). Художник и творчество. Москва: Изд-во «Гуманитарий».

Береговая, Е.Б., Стукалова, О.В., Ситников, Ф.С. (2019). Педагогические возможности коллективной творческой деятельности в социализации современных подростков. *Казанский педагогический журнал*, (5), 1–5.

Божович, Л.И. (2001). Проблемы формирования личности. Москва: Изд-во Московского психолого-социального ун-та; Воронеж: Изд-во «МОДЭК».

Бухлина, Л.Ю., Арзямова, А.М. (2019). Исследование самосознания подростков, занимающихся театральным искусством. В кн.: Актуальные проблемы исследования массового сознания. Сб. тр. 5-й Междунар. науч.-практич. конф. (22–23 марта, 2019 г.). Под ред. В.В. Константинова. (С. 44–46). Пенза: Изд-во Пензенского государственного ун-та.

Выготский, Л.С. (1997). Воображение и творчество в детском возрасте. Санкт-Петербург: Изд-во «СОЮЗ».

Головей, Л.А., Рыбалко, Е.Ф. (Ред.). (2008). Оценка отношений подростка с классом. В кн.: Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие. (С. 675–680). Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».

Григорова, З.Н., Чудновская, Д.В. (2018). Использование методов театральной педагогики в работе с подростками с девиантным поведением. *Общество. Среда. Развитие*, (4), 99–104.

Гуренко, М.В. (2021). Социально-культурные условия развития творческого потенциала подростков в деятельности школьного театрального коллектива. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*, (5), 64–67. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.05.09>

Зайцев, А.С. (2016). Взаимодействие выбора форм творческой деятельности на примере социализации и творческого развития подростков. *Гуманитарное пространство. Международный альманах*, 5(1), 62–69.

Захарова, Е.И., Карабанова, О.А. (2000). Свободное самоописание — метод исследования самосознания подростков. *Психолог в школе*, (3-4), 52–74.

Зеленский, К.А., Игнатович, В.К. (2022). Театральная деятельность как средство активизации самопознания подростков. *Педагогика: история, перспективы*, 5(2), 33–45. <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-2-33-45>

Ильин, М.А. (2011). Общение в концепции актерского искусства К.С. Станиславского. *Вестник Санкт-Петербургского университета*, 1(2), 34–49.

Кисель, Д.П. (2017). Роль театра в развитии личности подростка. В кн.: Культура. Духовность. Общество. Сб. тр. 28-й Междунар. науч.-практич. конф. (18 января — 03 февраля, 2017 г.). Под ред. С.С. Чернова. (С. 182–186). Новосибирск: Изд-во «Центр развития научного сотрудничества».

Кочнев, В.И. (1990). Понятие сценического самочувствия в системе К.С. Станиславского. *Вопросы психологии*, (6), 95–103.

Леонтьев, А.А. (2008). Психология общения. Москва: Изд-во «Смысл».

Машков, В.Л., Долгих, А.Г., Голик, С.В., Самусева, М.В. (2022). Методологические основы психологии театральной деятельности. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, (4), 179–199. <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.08>

Медведь, Э.И., Киселева, О.И., Белоусов, Т.Д. (2019). Культурно-досуговая деятельность подростков в условиях театрального любительского коллектива. *Среднее профессиональное образование*, (3), 19–23.

Павлишина, Д.А. (2016). Развитие самосознания подростков под влиянием актерского тренинга. *Вестник экспериментального образования*, (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samosoznaniya-podrostkov-pod-vliyaniem-akterskogo-treninga> (дата обращения: 04.04.2024).

Рубцова, О.В. (2023). Ролевое экспериментирование подростков в контексте идей Л.С. Выготского: деятельностьная технология «Мультимедиа-театр». *Культурно-историческая психология*, 19(2), 61–69. <https://doi.org/10.17759/chp.2023190208>

Рубцова, О.В., Посакалова, Т.А., Соловьева, А.Г. (2022). Театр как деятельностьная технология воспитания и формирования личностных образовательных результатов. *Психологическая наука и образование*, 27(1), 52–64. <https://doi.org/10.17759/pse.2022270105>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Собкина, А.В. (2018). Диагностика структурных особенностей личностных изменений у студентов театрального колледжа на разных этапах обучения. *Консультативная психология и психотерапия*, 26(4), 83–100. <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260406>

Собкин, В.С., Лыкова, Т.А., Собкина, А.В. (2021). Психология актера: начало профессионального пути. Москва: Изд-во Института управления образованием РАО.

Туник, Е.Е. (2003). Модифицированные креативные тесты Вильямса. Санкт-Петербург: Изд-во «Речь».

Шумакова, Н.Б. (2017). Особенности креативности в подростковом возрасте. *Психолого-педагогические исследования*, 9(4), 108–117. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090411>

Эльконин, Д.Б. (2005). К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте. В кн.: Хрестоматия по детской психологии: от младенца до подростка. Под ред. Г.В. Бурменской. (С. 215–228). Москва: Изд-во Московского психолого-социального ун-та.

Alfonso-Benlliure, V., Teruel, T.M., Fields, D.L. (2021). Is it true that young drama practitioners are more creative and have a higher emotional intelligence? *Thinking Skills and Creativity*, 39, 100788. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100788>

Felsman, P., Seifert, C.M., Himle, J.A. (2019). The use of improvisational theater training to reduce social anxiety in adolescents. *The Art in Psychotherapy*, 63, 111–117. <https://doi.org/10.1016/j.aip.2018.12.001>

Felsman, P., Seifert, C.M., Sinco, B., Himle, J.A. (2023). Reducing social anxiety and intolerance of uncertainty in adolescents with improvisational theater. *The Arts in Psychotherapy*, 82, 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.aip.2022.101985>

Goble, G.H., Van Ooyik, J., Robertson, T., Roberts, G.J. (2021). Effects on students' academic and non-academic outcomes and student participation in theatre arts: A research synthesis. *Educational Research: Theory and Practice*, 32(3), 1–22.

Hughes, J., Wilson, K. (2004). Playing a part: the impact of youth theatre on young people's personal and social development. *Research in Drama Education*, 9(1), 57–72. <https://doi.org/10.1080/1356978042000185911>

Lenhard, W., Lenhard, A. (2014). Hypothesis tests for comparing correlations. *Psychometrika*. URL: <https://www.psychometrika.de/correlation.html> (accessed: 25.03.2025). <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.2954.1367>

Sabadosh, P.A. (2017). A Russian version of the engagement with beauty-mul-timethod model. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 14(1), 7–21. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-1-7-21>

References

Alfonso-Benlliure, V., Teruel, T.M., Fields, D.L. (2021). Is it true that young drama practitioners are more creative and have a higher emotional intelligence? *Thinking Skills and Creativity*, 39, 100788. <https://doi.org/10.1016/j.tsc.2021.100788>

Barboi, Yu.M. (1988). Action structure and modern performance. Leningrad: Leningrad State Institute of Theater, Music and Cinematography Publ. (In Russ.)

Basin, E.Ya. (2008). Artist and creativity. Moscow: Gumanitarii Publ. (In Russ.)

Bavrina, A.P., Borisov, I.B. (2021). Modern rules for applying correlation. *Medit-sinskii al'manakh = Medical Almanac*, (3), 70–79. (In Russ.)

Beregovaya, E.B., Stukalova, O.V., Sitnikov, F.S. (2019). Pedagogical possibilities of collective creative activity in the socialization of modern adolescents. *Kazanskii pedagogicheskii zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, (5), 1–5. (In Russ.)

Bozhovich, L.I. (2001). Problems of personality formation. Moscow: Moscow Psychological and Social Univ. Publ.; Voronezh: MODEK Publ. (In Russ.)

Bukhlina, L.Yu., Arzyamova, A.M. (2019). A study of the self-awareness of adolescents involved in theatrical art. Actual problems of the study of mass consciousness. In: V.V. Konstantinov, (ed.). Fifth International Scientific and Practical Conference (March 22–23, 2019). (pp. 44–46). Penza: Penza State Univ. Publ. (In Russ.)

Elkonin, D.B. (2005). On the problem of periodization of mental development in childhood. In: G.V. Burmenskaya, (ed.). Textbook on child psychology: from an infant to a teenager. (pp. 215–228). Moscow: Moscow Psychological and Social Univ. Publ. (In Russ.)

Felsman, P., Seifert, C.M., Himle, J.A. (2019). The use of improvisational theater training to reduce social anxiety in adolescents. *The Art in Psychotherapy*, 63, 111–117. <https://doi.org/10.1016/j.aip.2018.12.001>

Felsman, P., Seifert, C.M., Sinco, B., Himle, J.A. (2023). Reducing social anxiety and intolerance of uncertainty in adolescents with improvisational theater. *The Arts in Psychotherapy*, 82, 1–8. <https://doi.org/10.1016/j.aip.2022.101985>

Goble, G.H., Van Ooyik, J., Robertson, T., Roberts, G.J. (2021). Effects on students' academic and non-academic outcomes and student participation in theatre arts: A research synthesis. *Educational Research: Theory and Practice*, 32(3), 1–22.

Golovei, L.A., Rybalko, E.F. (eds.) (2008). Assessment of a teenager’s relation-ship with the class. In the Practical training in developmental psychology: Textbook. (pp. 675–680). St. Petersburg: Rech Publ. (In Russ.)

Grigорова, Z.N., Chudnovskaya, D.V. (2018). Using the methods of theatrical pedagogy in working with adolescents with deviant behavior. *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye = Society. Environment. Development*, (4), 99–104. (In Russ.)

Gurenko, M.B. (2021). Socio-cultural conditions for the development of the creative potential of adolescents in the activities of the school theater group. *Sovremennaya nauka: aktual’nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Humanities*, (5), 64–67. (In Russ.). <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.05.09>

Hughes, J., Wilson, K. (2004). Playing a part: the impact of youth theatre on young people’s personal and social development. *Research in Drama Education*, 9(1), 57–72. <https://doi.org/10.1080/1356978042000185911>

Il’in, M.A. (2011). Communication in the concept of acting by K.S. Stanislavsky. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 1(2), 34–49. (In Russ.)

Kisel, D.P. (2017). The role of theater in personality development. Culture. Spirituality. Society. In: S.S. Chernova, (ed.). The 28th International Scientific and Practical Conference (January 18 — February 03, 2017). (pp. 182–186). Novosibirsk: Tsentr razvitiya nauchnogo sotrudnichestva Publ. (In Russ.)

Kochnev, V.I. (1990). The concept of stage well-being in the system of K.S. Stanislavsky. *Voprosy psikhologii*, (6), 95–103. (In Russ.)

Lenhard, W., Lenhard, A. (2014). Hypothesis tests for comparing correlations. *Psychometrica*. URL: <https://www.psychometrica.de/correlation.html> (accessed: 04.04.2024). <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.2954.1367>

Leont’ev, A.A. (2008). Psychology of communication. Moscow: Smy’sl Publ. (In Russ.)

Mashkov, V.L., Dolgikh, A.G., Golik, S.V., Samuseva, M.V. (2022). Methodological foundations of the psychology of theatrical activity. *Lomonosov Psychology Journal*, (4), 179–199. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/vsp.2022.04.08>

Medved’, E.I., Kiseleva, O.I., Belousov, T.D. (2019). Adolescents’ cultural and leisure activities in a theatrical amateur group. *Srednee professional’noe obrazovanie = Secondary Vocational Education*, (3), 19–23. (In Russ.)

Pavlishina, D.A. (2016). The development of adolescent self-awareness under the influence of acting training. *Vestnik eksperimental’nogo obrazovaniya = Bulletin of Experiential Education*, (2). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-samosoznaniya-podrostkov-pod-vliyaniem-akterskogo-treninga> (accessed: 04.04.2024).

Rubtsova, O.V. (2023). Adolescents’ experimenting with roles in the context of L.S. Vygotsky’s ideas: an activity-based technology “digital storytelling theater”. *Kul’turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 19(2), 61–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2023190208>

Rubtsova, O.V., Poskakalova, T.A., Solov'eva, A.G. (2022). Drama as an educational technology and a tool for achieving personal educational results. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 27(1), 52–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2022270105>

Sabadosh, P.A. (2017). A Russian version of the engagement with beauty-mul-timethod model. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 14(1), 7–21. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2017-1-7-21>

Shumakova, N.B. (2017). Special features of creativity at the teenage period. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 9(4), 108–117. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2017090411>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2018). Diagnosis of structural features of personal changes in theater college students at different stages of training. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 26(4), 83–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2018260406>

Sobkin, V.S., Lykova, T.A., Sobkina, A.V. (2021). Actor psychology: the beginning of a professional journey. Moscow: Institute of Education Management of the Russian Academy of Education Publ. (In Russ.)

Tunik, E.E. (2003). Williams Modified Creative Tests. St. Petersburg: Rech' Publ. (In Russ.)

Vygotskii, L.S. (1997). Imagination and creativity in childhood. St. Petersburg: SOYUZ Publ. (In Russ.)

Zaitsev, A.S. (2016). The interaction of the choice of forms of creative activity on the example of socialization and creative development of adolescents. *Gumanitarnoe prostranstvo. Mezhdunarodnyi al'manakh = Humanity Space. International Almanac*, 5(1), 62–69. (In Russ.)

Zakharova, E.I., Karabanova, O.A. (2000). Free self-description — a method for studying the self-consciousness of adolescents. *Psikholog v shkole = Psychologist at School*, (3-4), 52–74. (In Russ.)

Zelenskii, K.A., Ignatovich, V.K. (2022). Theatrical activity as a means of enhancing self-knowledge of adolescents. *Pedagogika: istoriya, perspektivy = Pedagogy: History, Prospects*, 5(2), 33–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.17748/2686-9969-2022-5-2-33-45>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Галина Александровна Алексеева, аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, aga1998@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3015-1881>

Светлана Михайловна Чурбанова, кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация, svetlanatch@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7853-3589>

ABOUT THE AUTHORS

Galina A. Alekseeva, Postgraduate Student at the Department of Developmental Psychology, the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, aga1998@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3015-1881>

Svetlana M. Churbanova, Cand. Sci. (Psychol.), Associate Professor at the Department of Developmental Psychology, the Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, svetlanatch@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-7853-3589>

Поступила 25.03.2025. Получена после доработки 26.06.2025. Принята в печать 24.07.2025.

Received 25.03.2025. Revised 26.06.2025. Accepted 24.07.2025.